

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.60.65.055

Законодательные нормы, технические средства, информационные технологии, рекомендации как возможности интенсификации допроса

Шурухнов Николай Григорьевич

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Тульский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции;
ведущий научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: matros49@mail.ru

Аннотация

Показываются распространенность допроса, высокая трудоемкость, значение для сбора информации, приводится его аналог, самодопрос отдельных участников уголовного судопроизводства, который способен в определенных ситуациях заменить его, при наличии соответствующей нормы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, даются рекомендации по использованию отдельных информационно-телекоммуникационных технологий: видеоконференцсвязи, программ-транскрипторов. Использование информационно-телекоммуникационных технологий в судопроизводстве — это веление времени, цифровизация в корне изменила коммуникацию людей, их профессиональную и бытовую деятельность, поэтому указанная нами норма далеко не последняя. При этом следует иметь в виду, что каждое такое дополнение требует значительных материальных затрат: сможет ли в современных условиях «потянуть» это федеральный бюджет. Получая такие дополнения, не следует надеяться ни на экономию бюджетных средств, ни на экономию сил, времени правоприменителей. На примере анализируемой статьи можно констатировать, что, к сожалению, возрастает документооборот — и материальный, и электронный, увеличивается количество субъектов расследования, технических исполнителей, различных специалистов, соответствующим образом оборудованных помещений.

Для цитирования в научных исследованиях

Шурухнов Н.Г. Законодательные нормы, технические средства, информационные технологии, рекомендации как возможности интенсификации допроса // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 6А. С. 355-364. DOI: 10.34670/AR.2023.60.65.055

Ключевые слова

Допрос, самодопрос, видеоконференцсвязь, следственные действия, сбор информации.

Введение

В классификации следственных действий [Шурухнов, 2010, 258-264] допрос занимает ведущее место. Применительно к допрашиваемым категориям участников уголовного судопроизводства (свидетель, специалист, опознающий) он насчитывает наибольшее количество видов. На распространенности обозначенного уголовно-процессуального средства сказываются и такие законодательные предписания, как возможность производства только по решению субъекта расследования (не прибегая к судебному порядку), как основание производства некоторых других следственных действий. По своей познавательной сущности допрос относится к вербальным приемам получения доказательств.

Анализируя уголовные дела, расследованные в последние десятилетия, делаем вывод о субъективно-стратегическом назначении этого следственного действия. Субъекты расследования отдают ему предпочтения, минимизируя свою работу с материальными источниками информации. Поэтому в материалах уголовных дел преобладают протоколы допросов, что является не всегда оправданным.

На распространенность допроса указывали наши данные, полученные ранее. Так, по одному уголовному делу следователь органов внутренних дел допрашивал более 23 человек (обвиняемых, свидетелей, потерпевших, экспертов). К названным допрашиваемым следует прибавить представителей обвиняемых, потерпевших, свидетелей, специалистов. Увеличение количества допрашиваемых, неоднократность допроса¹, естественно, приводят к увеличению объема времени. По оценкам ученых, для которых допрос на протяжении десятилетий был предметом исследования, следователи затрачивают на его производство более 75% рабочего времени [Соловьев, 2006, 127]

Беседуя с субъектами расследования, заключаем, что приведенные временные параметры увеличиваются, если иметь в виду не собственно допрос, а обеспечение его проведения, подготовку. Речь идет об установлении, привлечении, убеждении, доставке участников уголовного судопроизводства, подлежащих допросу (сюда относится проведение предварительных бесед, которые составляют 63% случаев [Агеев, 2022, 13]). На современном этапе значительное количество процессуально-организационных трудовых затрат связано с производством допроса с использованием систем видеоконференцсвязи в соответствии со ст. 1891 УПК РФ.

Допрос это не только трудоемкое, но и психологически сложное следственное действие. Оно всегда представляет собой двухстороннее общение, при напряженной мыслительной деятельности допрашиваемого и допрашивающего для получения сведений, относящихся к событию, с целью выяснения фактов, имеющих значение для расследования преступления. Психологическая составляющая допроса возрастает в разы, когда это связано с дачей ложных показаний. При этом разница в психологическом напряжении незначительна: сформирована ли ложь специально, с предварительной ее проработкой, в том числе и с соучастниками, свидетелями, или она является условной, так как лицо либо само, либо под воздействием других лиц, восприняло события не так, как они происходили в действительности. «Опытные юристы,

---

¹ «Повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого» (ч. 4 ст. 173 УПК РФ).

– отмечает В.Н. Голованов, – хорошо знают, как трудно зафиксировать материальные факты преступления, произошедшего на глазах многочисленных свидетелей. Свидетельские показания, как правило, никогда не совпадают в деталях. Дело... не столько в факте, сколько в его интерпретации» [Голованов, 1970, 150]. «Сложность допроса, – резюмируют Р.С. Белкин и Е.М. Лифшиц, – заключается... и в том, что в показаниях человека, искренне стремящегося сообщить следователю все известное ему по делу, могут быть ошибки и искажения, заблуждения и вымысел, которые при допросе надлежит своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании показаний» [Белкин, Лифшиц, 1997, 97].

Общение в условиях допроса нередко представляется специалистами как борьба интересов, при наличии состязательности российского уголовного судопроизводства. Следователю и дознавателю отводится роль представителей стороны обвинения (уголовного преследования). Однако в науке вопрос о процессуальных полномочиях, реализуемых ими, дискусионен. Они обязаны всесторонне, полно и объективно выяснить и проверить обстоятельства совершенного преступления. Комплексность задач, решаемых субъектом допроса, часто сопровождается эмоциональным и умственным напряжением в условиях межличностного конфликта. «Тем более, что ввиду характера и сложности некоторых уголовных дел, большого объема сообщаемых допрашиваемым сведений это следственное действие может занимать достаточно длительное время» [Россинский, 2018, 225].

Во вступительной части статьи надлежит сказать и о том, что объективность передачи информации при допросе во многом зависит от условий ее восприятия и сохранения в памяти допрашиваемого. На что влияет комплекс объективных и субъективных факторов, которые также необходимо учитывать при оценке результативности следственного действия.

Основная часть

Мы предельно кратко обозначили сущность допроса, его временную затратность, сложность вопреки кажущейся простоте, психологическую неустойчивость, обуславливающую нервное напряжение. Укажем, что в таких ситуациях субъект расследования в соответствии со ст. 164, 166, 174, 189 УПК РФ должен соблюдать правила производства следственного действия и составить протокол, с предъявлением его всем лицам, принимавшим участие в допросе. В целях минимизации нагрузки, экономии времени субъектов, производящих допрос, повышения интенсификации следственного действия, полноты получаемой информации, ее объективности, приведем отдельные пожелания, предложения и краткие рекомендации².

Минимизации нагрузки, экономии времени, сил субъектам расследования и, как следствие, осуществлению расследования в разумный срок (ст. 61 УПК РФ), в определенной мере может способствовать законодательное закрепление самодопроса. По нашему мнению, намек на это действие просматривается в отдельных нормах действующего УПК РФ [Шурухнов, 2015, 414-419]. Рассматривая ч. 5 ст. 190 УПК РФ, где говорится, что «...допрашиваемым лицом в ходе допроса могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу...», можно усмотреть элементы самодопроса. Если заглянуть в ретроспективу и обратиться к ч. 4 ст. 160 УПК РСФСР, то можно увидеть следующую запись: «После дачи

---

² Справедливости ради скажем о том, что некоторые из них озвучивались, но, как показывают наши наблюдения, до правоприменителей, в силу различных причин, доходят очень медленно.

свидетелем показаний, в случае его просьбы, ему должна быть предоставлена возможность написать свои показания собственноручно, о чем делается отметка в протоколе допроса». В ст. 408 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС) было записано: «Грамотным представляется самим вписывать в протокол ответы, данные ими на словах».

В процессе ознакомления со следственной практикой, обсуждения данного вопроса с дознавателями и следователями, мы установили несколько следственных ситуаций, для разрешения которых субъекты расследования прибегают к данному действию. *Первая* состоит в разрешении частной следственной ситуации при допросе глухонемых (в УУС 1864 г. этому была отведена ст. 411). Такому допрашиваемому лицу дознаватель или следователь формулирует вопросы, на которые он собственноручно дает ответы. *Вторая* складывается в тех случаях, когда требуется произвести допрос свидетеля, находящегося в другом месте (не там, где ведется расследование). Речь идет о поручении следователя – следователю или органу дознания, а дознавателя – дознавателю или органу дознания (ч. 1 ст. 152 УПК РФ). Реализация такого поручения предполагает формулирование вопросов (нередко с приложением какого-то процессуального документа, в котором раскрывается содержание совершенного преступления), требующих ответов. Более распространенной считаем *третью* следственную ситуацию. В процессе ее разрешения следователь, дознаватель просит оперативных, участковых уполномоченных, оказавшихся первыми на месте происшествия, проводивших задержание преступника, написать протокол их допроса, с отражением обстоятельств, интересующих следствие или дознание. В этой ситуации у субъекта расследования есть уверенность в том, что даже при отсутствии заранее сформулированных вопросов указанные уполномоченные лица способны самостоятельно объективно изложить фактические данные, раскрывающие отдельные обстоятельства совершенного преступления, поведения преступника.

Как представляется, кроме указанных преимуществ, наличие в УПК самодопроса увеличивало бы объем доказательств, привлекало граждан к участию в уголовном судопроизводстве, просвещало и дисциплинировало их, «стимулировало» реализацию такого уголовно-процессуального принципа, как гласность.

Считаем возможным наделить субъекта расследования правом инициировать самодопрос – предлагая допрашиваемому самостоятельно ответить на заранее сформулированные вопросы. Такая процедура может осуществляться как в здании, где ведется расследование, так и по месту жительства лица, подлежащего допросу, посредством почты (специального письма-конверта с почтовой маркой), номера телефона (WhatsApp), электронной почты. Решить этот вопрос помогает специальный бланк, включающий: а) обращение-просьбу оказать содействие в получении информации о противоправном деянии; б) перечень вопросов с разрядкой между собой (свободным местом, где могут разместиться ответы); в) графу для кратких анкетных данных; г) благодарность за выполнение конституционного долга и оказанную помощь.

Для предоставления субъектам расследования такого права требуется дополнить ч. 1 ст. 152 УПК РФ следующим положением: «При необходимости, а также в случаях, не требующих отлагательства, дознаватель, следователь вправе поручить лицу дать ответы на сформулированные вопросы. Такое обращение может быть выражено в устной, письменной форме как на материальном, так и на электронном носителе». Одновременно с этим в ст. 5 УПК РФ внести п. 53⁴: «Самодопрос – собственное формулирование лицом ответов на заранее поставленные дознавателем, следователем вопросы, либо собственноручное самостоятельное изложение обстоятельств совершения преступления, соответствующее их оформлению и

доставление (направление) субъекту расследования».

Полтора года спустя процесс досудебного производства пополнился опосредованно-личным допросом путем использования систем видеоконференцсвязи (ВКС) (ст. 189¹ УПК РФ). Подобная возможность для судебного производства была сделана в 2011 г. дополнением ст. 240 УПК РФ частью 4³ [Марковичева, 2017, 88-95; Александров, Андреева, Зайцев, 2019, 199-208]. Судам в 2011 г. была предоставлена возможность допроса свидетелей и потерпевших путем использования систем видеоконференцсвязи, а через 10 лет к допросу были присовокуплены и другие судебные действия⁴.

Сугубо процедурные вопросы производства допроса с использованием ВКС, установленные ст. 189 УПК РФ, сводятся к следующему:

а) инициатор следственного действия направляет письменное поручение органу дознания, дознавателю, следователю по месту нахождения допрашиваемого участника уголовного судопроизводства и возлагает на них обеспечение его участия в следственном действии;

б) протокол допроса с использованием ВКС составляется инициатором производства следственного действия, с соблюдением требований, установленных ст. 166, 167, 170, 189, 190, 193 УПК РФ, с ориентиром на дополнительные положения, установленные ст. 189¹ УПК РФ. В частности, дата, время и место производства следственного действия указываются применительно к месту нахождения и допрашиваемого, и инициатора. Исходя из того, что указанные места могут находиться в разных часовых поясах (Москва и Южно-Сахалинск), возникает необходимость контролировать это обстоятельство, обеспечивая законность, исключая ситуации, при которых результаты допроса не были бы отнесены к недопустимым доказательствам (ст. 75 УПК РФ);

в) о разъяснении прав, обязанностей, ответственности, порядка производства, оглашении протокола у участников следственного действия, находящихся вне места производства предварительного расследования, берется подписка, удостоверенная их подписями. В этом же документе они вправе сделать свои замечания о дополнении и уточнении протокола;

г) видеозапись допроса является обязательной, ее материалы приобщаются к протоколу. При этом участники следственного действия должны слышать и видеть ход всего следственного действия: предъявляемые вещественные доказательства, документы, оглашаемые протоколы других процессуальных действий, воспроизводимые аудио- и (или) видеозаписи, киносъемку следственных действий (ч. 3 ст. 190 УПК РФ).

д) заявления участвующего адвоката о нарушении прав и законных интересов допрашиваемого подлежат занесению в протокол (ч. 5. ст. 189 УПК РФ) и, как следствие, в

---

³ Введена ФЗ от 20.03.2011 № 39-ФЗ.

⁴ Федеральный закон от 29.12. 2022 № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» изменил содержания ч. 4 ст. 240 УПК РФ. В настоящее время она имеет следующее содержание: «В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, допрос и иные судебные действия могут быть произведены судом путем использования систем видеоконференцсвязи». Этим же ФЗ УПК РФ дополнен ст. 241¹ «Участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи», изменено содержание ст. 278¹ «Особенности производства допроса и иных судебных действий путем использования систем видеоконференцсвязи». Содержательно она выглядит следующим образом: «Производство допроса и иных судебных действий путем использования систем видеоконференцсвязи осуществляется судом по общим правилам, установленным настоящим Кодексом, с учетом особенностей, предусмотренных статьей 241¹ настоящего Кодекса».

подписку;

е) в течение 24 часов после завершения допроса с использованием систем видеоконференцсвязи следователь, дознаватель или орган дознания (уполномоченное лицо органа дознания) по месту непосредственного производства допроса направляет инициаторам следственного действия подписку. А также приобщенные к ней документы, материалы, ордер адвоката, если он принимал участие в следственном действии (соответственно с обозначением в протоколе);

ж) после получения подписки следователь, дознаватель, осуществлявшие допрос, приобщают ее к протоколу.

Опираясь на имеющуюся практику, анализ ст. 189¹ УПК РФ, содержание бесед со следователями и адвокатами, выделим отдельные положения, которые, в определенной мере, осложняют активную реализацию данной статьи. По своей природе они относятся к правовым условиям производства следственного действия.

Допрос с использованием ВКС (без конкретизации допрашиваемого⁵) вправе проводить следователь, дознаватель через посредство видеоконференцсвязи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование (ГООПР), если имеются технические возможности. Законодатель исключил возможность воспользоваться информационными-телекоммуникационными системами даже правоохранительных органов. Тем самым осложнил процесс сбора доказательств, заложил противоречие (если сказать мягче – несоответствие) между ч. 1 ст. 189 и ч. 4 ст.240 УПК РФ. Судебная практика с самого начала шла по пути использования систем видеоконференцсвязи, имеющейся в других государственных органах.

Производство допроса с использованием указанных средств не допускается, если существует риск разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны; данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности (ч. 8 ст. 189¹ УПК РФ)⁶. Запрет очень широк, так как многообразна сфера, к которой относится охватываемая федеральным законом та или иная тайна [Шурухнов, 2022, 210-221].

Следственная практика нуждается в расширении использования ВКС реализацией наиболее защищенных и конфиденциальных мессенджеров⁷.

Снижение трудозатрат при производстве допроса можно значительно сократить в результате преобразования текстовой информации на материальный носитель программой транскрайбера [Шурухнов, 2016, 240-247]. Она сочетают в себе возможности цифровых диктофонов и текстовых редакторов. Через посредство микрофона устная речь вводится в компьютер, затем обрабатывается программой и выводится на экран в виде текстового документа.

Для оптимальной работы необходимо установление драйвера (программы) на компьютер. Программа транскрайбера сочетает свойство современного текстового редактора (для быстрого набора текста) и функций цифрового магнитофона (это обеспечивает качество прослушивания звука).

---

⁵ Часть 4 ст. 240 говорит о свидетеле и потерпевшем.

⁶ Приведенная часть указанной статьи устанавливает также чрезмерно широкий запрет.

⁷ Мессенджер (от англ. *messenger* – курьер, посланник) – это программа для мгновенного обмена текстовыми сообщениями, аудиозаписями, фотографиями и другими мультимедиа.

Преимущества программ-транскрайберов состоит в:

- а) сочетании возможностей цифрового магнитофона и текстового редактора;
- б) осуществлении записи звука и одновременного транскрибирования в реальном времени;
- в) записи на жесткий диск ПК речевых сигналов от различных источников: микрофонов, линейных выходов магнитофонов или иной звуковоспроизводящей техники;
- г) прослушивании и текстовой расшифровке звуковой информации с использованием клавиатуры ПК с момента начала звукозаписи и без ее остановки;
- д) отображении осциллограммы звукового файла;
- е) проверке (автоматической) орфографии;
- ж) расширении возможности воспроизведения (циклическое, замедленное/ускоренное без искажения высоты голоса);
- з) возможности включения режима «шумоочистки» при воспроизведении фонограммы;
- е) адаптации приложения к любому языку.

Во время подготовительного этапа допроса следует: подыскать помещение, изолирующее звуки извне; устойчиво разместить микрофон, снимающий звук, либо диктофон.

При непосредственном производстве допроса: разъяснить факт и технологию работы программы цифрового транскрайбера; объяснить порядок представления себя, когда задаются вопросы, обращаются к другим участникам допроса; предусмотреть сохранность аппаратуры, исключив доступ к несанкционированному отключению.

На заключительном этапе допроса необходимо упаковать записанную фонограмму, снабдив ее подписями участников следственного действия. Диск или флэшка также упаковываются по уголовно-процессуальным правилам,

Считается, что для эффективной расшифровки фонограммы требуется: 1) автоматизированное рабочее место (АРМ) при наличии шумовой очистки на базе ПК с дополнительным ускорителем вычислений для обработки сигналов в реальном масштабе времени; 2) автономный внешний адаптивный фильтр на число коэффициентов. В зависимости от длины записи и формата, в котором оно представлено.

Отметим, что запись помогает следователю в составлении полного и верного протокола допроса. При этом недопустимы различия между записанным в протокол и содержащимся на записи. Если будут обнаружены расхождения протокола и записи, это может служить основанием признания таких доказательств недопустимыми.

Заключение

Включение в УПК РФ ст. 189¹ предполагало интенсифицировать производство отдельных следственных действий, в том числе и такого наиболее распространенного, как допрос, и в целом расследование, обеспечить права и законные интересы участников досудебного производства. Использование информационно-телекоммуникационных технологий в судопроизводстве — это веление времени, цифровизация в корне изменила коммуникацию людей, их профессиональную и бытовую деятельность, поэтому указанная нами норма далеко не последняя. При этом следует иметь в виду, что каждое такое дополнение требует значительных материальных затрат: сможет ли в современных условиях «потянуть» это федеральный бюджет. Получая такие дополнения, не следует надеяться ни на экономию бюджетных средств, ни на экономию сил, времени правоприменителей. На примере

анализируемой статьи можно констатировать, что, к сожалению, возрастает документооборот – и материальный, и электронный, увеличивается количество субъектов расследования, технических исполнителей, различных специалистов, соответствующим образом оборудованных помещений. Вот здесь-то и окажется полезным законодательное закрепление самодопроса, он будет «работать», минимизируя затраты и финансовые, и временные, и людские, сокращая традиционный срок расследования.

Чтобы ст. 189¹ УПК РФ заработала, нужно во всех органах расследования, подразделениях дознания, органах дознания иметь государственные системы ВКС, штатную должность ответственного за техническое обслуживание программно-технического комплекса ВКС, осуществление настройки, диагностики, организацию ремонта, замену оборудования⁸, проверку каналов связи. К тому же потребуются различные помещения для производства рассматриваемого следственного действия.

Что касается использования программ-транскрайберов, то ими необходимо обеспечить органы расследования и соответствующим образом осуществить профессиональную подготовку следователей, дознавателей, вернуться к уже старой проблеме типового автоматизированного (электронного) рабочего места субъектов расследования.

Библиография

1. Агеев Н.В. Организационные средства и методы в методике расследования преступлений: автореф дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. 22 с.
2. Александров А.С., Андреева О.И., Зайцев О.А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 199-208.
3. Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика допроса // Тактика следственных действий. М., 1997. 176 с.
4. Голованов В.Н. Законы в системе научного знания. М., 1970. 229 с.
5. Марковичева Е.В. Перспективы развития электронного судопроизводства в Российской Федерации // Российское правосудие. 2017. № 3. С. 88-95.
6. Россинский С.Б. Следственные действия. М.: НОРМА, 2018. 240 с.
7. Соловьев А.Б. Очная ставка. М., 2006. 156 с.
8. Шурухнов Н.Г. Допрос подозреваемых при расследовании разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, и автоматизация расшифровки фонограммы // Воронежские криминалистические чтения. 2016. № 1 (18). С. 240-247.
9. Шурухнов Н.Г. Законодательное закрепление процедуры самодопроса как одно из направлений дальнейшего реформирования уголовно-процессуального законодательства // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Орел, 2015. С. 414-419.
10. Шурухнов Н.Г. Запрет разглашения сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, при производстве следственных действий с использованием видеоконференцсвязи // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Орел, 2022. С. 210-221.
11. Шурухнов Н.Г. Классификация следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. Вып. 5. Самара, 2010. С. 258-264.

---

⁸ «Оборудование ВКС – комплекс технических средств, состоящий из каналобразующего оборудования, программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи, отображения информации, ведомственной телефонии с интегрированной функцией передачи твердой копии документов (факсимильной связи), устройств конфиденциальной связи и резервного питания». См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401.

Legislative norms, technical means, information technologies, recommendations as an opportunity to intensify interrogation

Nikolai G. Shurukhnov

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Tula Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice;
Leading Researcher,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: matros49@mail.ru

Abstract

The prevalence of interrogation, high labor intensity, importance for collecting information is shown, its analogue is given, self-interrogation of individual participants in criminal proceedings, which in certain situations can replace it, if there is an appropriate norm in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, recommendations are given on the use of individual information and telecommunication tools. technologies: videoconferencing, transcriber programs. The use of information and telecommunication technologies in legal proceedings is the imperative of the time, digitalization has fundamentally changed the communication of people, their professional and domestic activities, so the norm we have indicated is far from the last. At the same time, it should be considered in mind that each such addition requires significant material costs: will the federal budget be able to “pull” this under modern conditions. When receiving such additions, one should not hope either for saving budgetary funds or for saving the forces and time of law enforcement officers. On the example of the analyzed article, the author of the paper concludes that it can be stated that, unfortunately, the document flow is increasing, both material and electronic, the number of subjects of investigation, technical executors, various specialists, and appropriately equipped premises is increasing.

For citation

Shurukhnov N.G. (2023) Zakonodatel'nye normy, tekhnicheskie sredstva, informatsionnye tekhnologii, rekomendatsii kak vozmozhnosti intensivatsii doprosa [Legislative norms, technical means, information technologies, recommendations as an opportunity to intensify interrogation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (6A), pp. 355-364. DOI: 10.34670/AR.2023.60.65.055

Keywords

Interrogation, self-interrogation, video conferencing, investigative activities, information gathering.

References

1. Ageev N.V. (2022) *Organizatsionnye sredstva i metody v metodike rassledovaniya prestuplenii. Doct. Dis.* [Organizational means and methods in the methodology of crime investigation. Doct. Dis.]. Krasnodar.
2. Aleksandrov A.S., Andreeva O.I., Zaitsev O.A. (2019) O perspektivakh razvitiya rossiiskogo ugolovnogo sudoproizvodstva v usloviyakh tsifrovizatsii [On the prospects for the development of Russian criminal justice in the

- context of digitalization]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 448, pp. 199-208.
3. Belkin R.S., Lifshits E.M. (1997) Taktika doprosa [Tactics of interrogation]. In: *Taktika sledstvennykh deistvii* [Tactics of investigative actions]. Moscow.
  4. Golovanov V.N. (1970) *Zakony v sisteme nauchnogo znaniya* [Laws in the system of scientific knowledge]. Moscow.
  5. Markovicheva E.V. (2017) Perspektivy razvitiya elektronnoho sudoproizvodstva v Rossiiskoi Federatsii [Prospects for the development of electronic justice in the Russian Federation]. *Rossiiskoe pravosudie* [Russian Justice], 3, pp. 88-95.
  6. Rossinskii S.B. (2018) *Sledstvennye deistviya* [Investigative actions]. Moscow: NORMA Publ.
  7. Shurukhnov N.G. (2016) Dopros podozrevaemykh pri rassledovanii razglasheniya svedenii o merakh bezopasnosti, primenyaemykh v otnoshenii dolzhnostnogo litsa pravookhranitel'nogo ili kontroliruyushchego organa, i avtomatizatsiya rasshifrovki fonogrammy [Interrogation of suspects during the investigation of the disclosure of information about security measures applied to an official of a law enforcement or regulatory body, and automation of phonogram decoding]. *Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya* [Voronezh forensic readings], 1 (18), pp. 240-247.
  8. Shurukhnov N.G. (2010) Klassifikatsiya sledstvennykh deistvii, predusmotrennykh Ugolovno-protsessual'nym kodeksom Rossiiskoi Federatsii [Classification of investigative actions provided for by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. In: *Aktual'nye problemy sovremennogo ugolovnogo protsessa Rossii. Vyp. 5* [Actual problems of the modern criminal process in Russia. Issue 5]. Samara.
  9. Shurukhnov N.G. (2015) Zakonodatel'noe zakreplenie protsedury samodoprosa kak odno iz napravlenii dal'neishego reformirovaniya ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva [Legislative consolidation of the procedure of self-interrogation as one of the directions for further reform of the criminal procedure legislation]. In: *Sovremennoe ugolovno-protsessual'noe pravo Rossii – uroki istorii i problemy dal'neishego reformirovaniya* [Modern criminal procedure law of Russia – lessons of history and problems of further reform]. Orel.
  10. Shurukhnov N.G. (2022) Zapret razglasheniya svedenii, sostavlyayushchikh gosudarstvennuyu ili inuyu okhranyaemuyu federal'nym zakonom tainu, pri proizvodstve sledstvennykh deistvii s ispol'zovaniem videokonferentssvyazi [The prohibition of disclosure of information constituting a state or other secret protected by federal law, in the course of investigative actions using videoconferencing]. In: *Sovremennoe ugolovno-protsessual'noe pravo Rossii – uroki istorii i problemy dal'neishego reformirovaniya* [Modern criminal procedure law of Russia – lessons of history and problems of further reform]. Orel.
  11. Solov'ev A.B. (2006) *Ochnaya stavka* [Confrontation]. Moscow.